

Uniwersytet w Białymstoku Wydział Filologiczny Katedra Filologii Białoruskiej, 2016. – Т. 8. – С. 295–313.

The article reveals the regional and local peculiarities of the existence of orders in the territory of Zhlobin district on the basis of rich factual material, their thematic classification and their symbols. A wide range of artistic and linguistic phenomena is considered, which create an emotionally expressive verbal coloring of the text.

УДК 821.161.1"17/18"

А. И. ДОДОНОВА

г. Гомель, УО “Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины”

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОБРАЗА РЕБЁНКА В ЛИТЕРАТУРЕ РОМАНТИЗМА

В статье предпринята попытка описания основных функций введения образов детей в тексты писателей эпохи романтизма. Анализ специфики исторического периода и обращение к культуре предшествующих литературно-эстетических направлений позволяют вывести ряд закономерностей, присущих писателям-романтикам, так или иначе освещающим период детства в своих текстах.

Описание мира детства, изучение внутреннего состояния ребёнка, соотношение мира детей и мира взрослых со временем становится одной из ключевых и популярных тем в литературе. На протяжении веков отношение к детям менялось, следовательно, и их отражение в литературных произведениях никогда не оставалось статичным.

В эпоху Просвещения внимание уделялось будущей жизни ребёнка, его духовной сфере существования, подготовке жизни после смерти. Отсюда следуют упоминания актов общинного посвящения или церковного крещения новорождённых. В литературных памятниках также зафиксированы традиции “передачи” знаний культурного наследия предков от старших к младшим (чаще от отца к сыну). Писателям эпохи Просвещения принадлежат воспитательные

трактаты, решающие проблемы “создания” достойного гражданина страны из неграмотного ребёнка.

В конце 18 – начале 19 века романтики переосмысливают значение детства в устройстве человеческой жизни. Философия романтизма выводит совершенно новую, отличную от просветительской, концепцию детства. На первый план выходит ребёнок, его непосредственный внутренний мир. Писатели стремятся изобразить детство не как отклонение от нормы, но как идеальную пору человеческой жизни. Этот период становится поворотным в осмыслении темы детства и нахождении места ребёнка в иерархии ценностей “взрослого” мира. Об этом могут свидетельствовать многочисленные романы (с участием героев-детей), принадлежащие признанным авторам литературы романтизма: “Песочный человек” Э. Т. Гофмана [1], “Отверженные” В. Гюго [2], “Вадим” М. Ю. Лермонтова [3] и др.

В эпоху романтизма прослеживается особый подход к изображению образа ребёнка. В конце 18 века происходит открытие детства как самостоятельной стадии духовного развития человека. По сравнению с эпохой классицизма, для которой характерен культ “взрослости”, писатели-романтики *идеализируют период детства*, провозглашая тем самым *культ ребёнка и “детскости”*. Литературовед и театральный критик Н. Я. Берковский в книге “Романтизм в Германии” так оценивает место ребёнка в данной культурной эпохе: “Романтизм установил культ ребёнка и культ детства. 18 век до них понимал ребёнка как взрослого маленького формата, даже одевал детей в те же камзолы, прихлопывая их сверху паричками с косичкой, и под мышку подсовывал им шпажонку. С романтиков начинаются “детские дети”, их ценят самих по себе, а не в качестве кандидатов в будущие взрослые” [4, с. 121].

Для большинства писателей-романтиков *годы зрелости* человека (“взрослости”) являют собой *ущербный период*, в котором человек становится заложником собственного возраста. Детство как неотъемлемый период жизни человека противопоставляется “взрослости”, детские годы считаются идеальной порой человеческого существования: “Только романтизм почувствовал *детство* не как служебно-подготовительную фазу возрастного развития, но как *драгоценный мир в себе*, глубина и прелесть которого *притягивают взрослых людей*” [5].

В связи с доминирующим положением детства в философии романтизма возрастает интерес писателей к истории и фольклору.

Одним из самых распространённых жанров литературы романтизма становится сказка (“Волшебный рог мальчика” Ахима фон Арнима и Клеменса Брентано, сказки братьев Гримм, сказки Г. Х. Андерсена). Так, детство в эстетике романтизма приобретает большую ценность не только как период взросления отдельно взятой личности, но и как стадия развития и духовного мироощущения целого человечества.

Образы детей романтического периода находят отражение в русской литературе конца 18 – начала 19 века. Если для классицистической литературы “взрослость” была эталоном, то для романтиков характерно принципиально иное соотношение между возрастными периодами жизни человека: *образ взрослого чаще всего описывается с негативной стороны, а образ детства становится идеализированным.*

О своих детских годах ностальгирует герой романа “Вадим” М. Ю. Лермонтова: “Юрий, чтоб оторвать свою мысль от грозных картин будущего, обратил её на прошедшее. <...> Он сначала мысленно видел себя ещё ребёнком, белокурым, кудрявым, резвым, шаловливым мальчиком, любимцем-баловнем родителей, грозой слуг и особенно служанок; он видел себя невинным воспитанником природы, играющим на коленях няни, трепещущим при слове: бука – он невольно улыбался, думая о том, *как недавно прошли эти годы, и как невероятно они погибли...*” [3, с. 43].

Совсем иначе, в мрачных загадочных образах, вспоминает своё детство Натаниэль – главный герой романа Т. Гофмана “Песочный человек”: “Теперь остаётся рассказать тебе *о самом страшном часе моей юности.* <...> Песочный человек увлёк меня на стезю *чудесного, необычайного,* куда так легко *свернуть детскую душу*” [1].

Во многом писатели того времени отражают тонкую грань между миром детских мечтаний и сложным миром реальности. Так, например, в романе “Отверженные” В. Гюго присутствуют образы маленькой Козетты (мать доверила её на воспитание жадному трактирщику) и юного Гавроша (ребёнка, живущего на улице), на долю которых выпала непростая жизнь, тем не менее, не лишённая чудес: “Пока Козетта была совсем маленькая, *она была бессловесной жертвой* двух сестрёнок; как только она подросла – *она стала служанкой* в доме”; “Козетта подняла глаза. Человек, приближавшийся к ней *с куклой,* казался ей надвигавшимся на неё солнцем, её сознания коснулись неслыханные слова: “*Это тебе*”,

она поглядела на него, поглядела на куклу, потом медленно отступила и забила под стол в самый дальний угол, к стене. *Она больше не плакала*” [2, с. 312].

Подобное противопоставление мира мечты и реальности можно проследить в **“Песнях Невинности и Опыта”** английского поэта-романтика **У. Блейка**, который создаёт образ “ребёнка-птицы”, рождённого для радости: “Мне только два дня // Нет у меня // Пока ещё имени. // *Радостью – так и зови меня*” [6]. Образ светлого детства может быть омрачён лишь “запретами” и нравучениями взрослых, которые вгоняют в “клетку” (школу) свободолюбивую птицу (ребёнка): “А в школу не хочу идти // В узилище тоски”; “Поёт ли птица или нет // Из спутанных тенет? // Как детям быть, когда *Запрет* // Их крылышки сомнёт // И радости убьёт?” [6].

В творчестве А. С. Пушкина присутствует масса детей-героев, описанных чаще всего с целью создания объёмного образа героя-взрослого. Главными особенностями детских образов в творчестве **А. С. Пушкина** можно считать *отсутствие “умильной благостности”* и морализаторства в отношении детей. Пушкин-автор не описывает озорство и хулиганство детей с позиции взрослого человека-судьи, он подаёт факты действительности как данность, предлагая читателю самому решить, как относиться к тому или иному действию ребёнка.

В своём романтическом творчестве А. С. Пушкин прибегает к описанию *“светлой” стороны детской поры*, а сам период взросления упоминается в связи с ностальгическими образами детства. В ряде произведений позднего периода творчества писателя есть упоминания *“тёмной” стороны детской души*. В **“Борисе Годунове”** *“мальчишки”* издеваются над юродивым: “Здравствуй, Николка; что же ты шапки не снимаешь (*щёлкает его по железной шапке*)? Эх она звонит!” [7, с. 154]. Так образ беззаботного ребёнка романтического периода приобретает новые черты в романах реалистической направленности.

Писатели-романтики обращают внимание на самоценность детского возраста, прикладывают немало усилий для изображения тонкой грани между миром детских мечтаний и сложным миром действительности. Реализация темы детства чаще всего связана с противопоставлением мира детей и мира взрослых. Писатели-романтики акцентируют своё внимание в детях на том, что будет ими потеряно при переходе в ранг “взрослых”.

Зачастую в романтических произведениях описывается *не реальный образ ребёнка, а условный символ*, обозначающий невинную “чистую” жизнь, без тягот. Описание детства обычно соотносится с жизнью взрослых, которым так недостаёт детской чувствительности и искренности.

Образ ребёнка начинает выполнять неоднородные, а разнонаправленные функции:

- 1) Создание *ностальгического образа* детства, смоделированного сознанием героя-взрослого;
- 2) Воплощение в тексте *антагонистической модели*: “детский мир мечты” и “ужасающий мир взрослых”;
- 3) Наложение реальной и нереальной действительности *для создания сказочных персонажей* и описания их судеб.

Список использованной литературы

1 Гофман, Э. Т. Песочный человек / Э. Т. Гофман [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lib.ru/GOFMAN/koppelius.txt>. – Дата доступа: 22.10.2020.

2 Гюго, В. Отверженные / В. Гюго. – М.: Правда, 1972. – 542 с.

3 Лермонтов, М. Ю. Вадим / М. Ю. Лермонтов. – М.: Азбука-классика, 1984. – 175 с.

4 Берковский, В. С. Романтизм в Германии / В. С. Берковский – Ленинград: Художественная литература, 1973. – 568 с.

5 Емец, Д. А. Произведения для детей и о детях в творчестве русских писателей второй половины 19 века / Д. А. Емец [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://literatura1.narod.ru/texts2/posl_tr.html. – Дата доступа: 28.10.2020.

6 Блейк, У. Песни Невинности и Опыта / У. Блейк [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lib.ru/POEZIQ/BLAKE/blake.txt>. – Дата доступа: 27.10.2020.

7 Пушкин, А. С. Борис Годунов / А. С. Пушкин. – М.: Правда, 1981. – 320 с.

The article attempts to describe the main functions of introducing images of children into the texts of writers of the era of romanticism. An analysis of the specifics of the historical period and an appeal to the culture of previous literary and aesthetic trends allow us to deduce a number of patterns inherent in romantic writers, one way or another, illuminating the period of childhood in their texts.